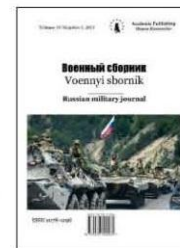

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi Sbornik. Russian Military Journal
--

UDC 94

Junior Members of the House of Romanov at the Fronts of World War I

Il'ya A. Kovalev

Kuban State University, Russian Federation

Abstract. This article reconstructs the story of military service by members of the Russian Imperial House serving with field troops on the front line based on published and unpublished archive information, memoirs of White emigrants, and publications of veteran emigration associations.

Keywords: the Romanovs; kniazes; World War I.

Введение. Одним из последствий распада Советского Союза стало постепенное разрушение устоявшейся системы исторических воззрений и ценностей. Герои поколения, чьё мировоззрение сложилось в условиях коммунистического государства, всё менее привлекательны для современной молодёжи. Процесс десакрализации образов советских героев усугубляется общей тенденцией десоветизации общества. После 1991 года российское общество увидело обратную сторону 75 летнего опыта построения коммунизма. Не будем сейчас вдаваться в спор об объективной оценке этого периода. Для нас важен результат: разрушение устоявшейся системы ценностей привело к поиску новых ориентиров и образцов для подражания, а десоветизация – к отрицанию всего опыта постреволюционного периода (даже положительного). Нежелание молодого поколения отождествлять себя с советским прошлым, ощущать преемственность часто приобретает радикальные формы. Русскому человеку свойственен максимализм: отрицая одно, он со всей страстью отдаётся прямо противоположному. Отсюда нездоровая германофилия, которая в своих радикальных проявлениях приводит к героизации русской молодёжью деятелей Третьего Рейха. Что ж, каждый по-своему заполняет идеологический вакуум.

Однако сегодня, когда мы становимся свидетелями и активными участниками складывания новой русской ментальности, необходим «правильный фундамент». История Отечества подаёт нам множество примеров героизма, как военной, так и гражданской доблести, не нуждающейся в приукрашивании. Особенно стоит обратить внимание на период, отстоящий от нашего времени не слишком далеко и имеющий с ним связь, но в то же время достаточно далёкий того, чтобы быть воспринятым в большей или меньшей степени аполитично. Таким требованиям удовлетворяет последний период развития Российской Империи в период правления Николая II, чрезвычайно насыщенный военными действиями.

Тем более, сейчас самое подходящее время пересмотреть события первых десятилетий XX века. 2013 год – год 400-летия Дома Романовых, а 2014 – столетия со дня начала Первой мировой войны. Юбилей – органичная возможность привлечь внимание широкой аудитории к вопросам истории. В связи с этим актуальность темы не подлежит сомнению.

Для большинства россиян Первая мировая война – своеобразная *terra incognita*, знание о которой исчерпывается вполне «логичным» предположением: раз Великая Отечественная Война – Вторая Мировая, то, следовательно, есть и первая. Советская историография заклеила эту войну, назвав её «империалистической» и

«несправедливой», направленной против пролетариата, а стало быть, как бы ненужной. Не будем говорить о том, насколько такое отношение было вызвано желанием большевиков снять с себя ответственность за конечный пункт поражения России – Брестский мир. Важно, что на протяжении значительного периода времени осмысление опыта Первой мировой войны было невозможно. Вследствие чего в современном обществе абсолютно неизвестны герои войны, а также её знаковые события. На сегодняшний день известность имеют лишь такие эпизоды войны, как Брусиловский прорыв и оборона крепости Осовец.

Материалы и методы. В основу предлагаемой статьи легли следующие группы источников: 1) личная и деловая переписка членов Российского Императорского Дома; 2) мемуары сослуживцев и самих князей; 3) издания эмигрантских ветеранских объединений. Также была использована единственная статья, посвящённая данному вопросу «Романовы на фронте в восточной Пруссии» К. Пахалюка.

1 августа Германская Империя объявила войну России. Стратегической задачей Германии, как лидера Центральных держав, было претворение в жизнь плана Шлиффена – концентрации основных военных усилий на западном фронте с целью быстрого разгрома Франции и последующим перенесением театра военных действий в Россию. Чтобы помешать этому, по договорённости с французскими союзниками русская армия нанесла недостаточно подготовленный, но неожиданный удар по немецким позициям в Восточной Пруссии. В этих первых приграничных боях принял участие цвет императорской армии – гвардейские полки, в которых служили и родственники императора.

Рассмотрим для начала боевой путь кузена царя, великого князя Дмитрия Павловича, служившего в Лейб-Гвардии Конном полку. Четвёртого августа князь вместе с полком выехал из Петербурга, а уже 19 числа принял участие в знаменитом сражении при Каушене – одной из самых известных атак конной гвардии, в которой русским противостояла немецкая 2-я ландверная бригада¹. Переломным моментом боя стала лихая атака ротмистра барона П.Н. Врангеля (будущего Главнокомандующего белыми войсками в Крыму), за которую барон был награждён первым за кампанию орденом св. Георгия Победоносца 4-й степени. 1-й гвардейской конной дивизией в которую входил лейб-гвардии конный полк командовал генерал Хан Нахичеванский. Князь Дмитрий Павлович во время Каушенского боя исполнял обязанности вестового: передавал донесения командующего младшим командирам и доставлял в штаб ориентировки с поля боя. По воспоминаниям Г.Гюштовта, это была опасная задача, так как вестовой был желаемой целью для немецких стрелков, и князь находился под обстрелом².

Впоследствии за участие в этом бою князь получил орден Св. Георгия 4-й степени. Его сестра, княгиня Мария Павловна, работавшая в это время в прифронтовом госпитале медсестрой, в своих воспоминаниях упоминает о том, что одной из причин награждения Дмитрия орденом было спасение им из-под обстрела раненого конногвардейца³. Мы не можем уверенно отрицать, что этот эпизод имел место, но не можем не подвергнуть его сомнению. Во-первых, упоминание о спасении солдата не встречается в мемуарах других сослуживцев великого князя. Во-вторых, (и этот аргумент кажется нам решающим), формулировка приказа о награждении орденом гласила: «за то, что в самый разгар боя с явной опасностью для жизни доставил верные сведения о неприятеле, вследствие чего были приняты меры, увенчавшиеся полным успехом».

В 20-х числах августа Дмитрий Павлович был переведён в штаб 1-й армии в Истенбург. Некоторые исследователи, например К. Пахалюк, считают, что такое назначение было следствием закулисной игры командующего 1-й армией ген. Ренненкампа. Возможно, генерал, пытаясь упрочить свои карьерные позиции, пытался создать себе своеобразное «придворное лобби», покровительствуя князьям. В его штабе работал как великий князь Дмитрий Павлович, так и Иоанн Константинович, речь о котором пойдёт позже. Также Ренненкампа лично наградил Дмитрия пожалованным ему орденом в присутствии его сестры Марии Павловны, объяснив это желанием сделать ей приятно. Действительно, такие факты могут быть косвенным свидетельством карьеристских интриг генерала.

В дальнейшем Дмитрий Павлович нёс службу в различных штабах, отлучаясь в тыл по состоянию здоровья (у него начал развиваться туберкулёз). Одно время обсуждался вопрос о его назначении командиром казачьей сотни, однако тяжёлое состояние здоровья князя

помешало претворению этой идеи в жизнь. В декабре 1916 года, он вместе с князем Ф. Юсуповым и депутатом Думы Пуришкевичем принял участие в убийстве Распутина. В наказание он был сослан на Персидский фронт в отряд генерала Баратова несмотря на прошение о помиловании, написанное другими членами Правящего Дома Императору Николаю II. После революции 1917 года он поступил на службу в английскую миссию в Персии, а позже эмигрировал.

Перейдём к службе князей Константиновичей. Они были детьми Константина Константиновича Романова, более известного под его поэтическим псевдонимом К.Р. В их семье было 9 детей, воспитываемых родителями в духе православной набожности, любви к Родине и служении ей. Однако регулярной воинской службе князей препятствовала наследственная предрасположенность к болезни лёгких. К началу войны только князь Иоанн Константинович нёс службу в своём полку. Князя Гавриил и Олег по состоянию здоровья были в увольнении. Однако после опубликования Высочайшего Манифеста об объявлении войны они вернулись в свои полки.

Князя Олега ждал неприятный сюрприз: полковое начальство, сославшись на отсутствие его имени в списках полка, слабое здоровье и незнание строевой службы, порекомендовало ему зачислиться ординарцем в Ставку. Лишь после долгих хлопот ему удалось добиться того, чтобы его оставили в полку: его назначили в штаб полка и поручили вести полковой дневник. При этом князь высказал начальнику недовольство, связанное с назначением на «бумажную» должность и выразил надежду на то, что сможет вскоре перевестись в строй. Немного позже, когда император и императрица благословляли своих родственников, уходящих на войну, царь усомнился в том, что Олег может нести службу, сославшись на его здоровье. Однако даже это не остановило молодого князя. Он записал в своём дневнике: «Мы все пять братьев идём на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская семья держит себя на высоте положения»⁴.

Князь Гавриил занял должность заведующего разведчиками 4-го эскадрона. Перед отправкой полка на фронт ему поручили почётную миссию – торжественный вынос полкового знамени⁵.

Нужно отметить, что быт и служба Константиновичей не отличались от других офицеров. Так, князь Гавриил Константинович, единственный из братьев оставивших мемуары, в которых цитирует и дневник своего брата Олега, вспоминал, что им приходилось не спать днями, ночевать в скирдах сена и терпеть другие «прелести» походной жизни. Князь Олег в одном из своих писем отцу делился «интимной подробностью» о том, что из-за неразберихи с обозом, ему, как и всем офицерам, не удавалось переменить нательное бельё 2 недели. А однажды ему пришлось резать кур для полкового собрания. О том, что Константиновичам поручали задания не менее опасные, чем другим офицерам, говорит например то, что князя Игоря посылали в разъезд⁶.

Князь Иоанн Константинович проходил службу отдельно от своих братьев, вместе с Дмитрием Павловичем он принадлежал к Лейб-Гвардии Конному полку. Воспоминания о князе оставил один из его сослуживцев: «Вспоминая эти дни, нельзя не вспомнить о прикомандировании к штабу его высочества князя Иоанна Константиновича. Он был штабс-ротмистром Л. Гв. Конного полка. Однажды, неожиданно для нас, он прибыл в прикомандирование к штабу. Явившись командиру корпуса, он вошел в нашу комнату. Осмотревшись, он подошел ко мне, как старшему, весьма отчетливо представился уставным рапортом и просил представить его остальным офицерам, что я и сделал. Около месяца он жил среди нас, удивляя нас всех чрезвычайной дисциплинированностью в отношении старших и самыми простыми и сердечными отношениями с младшими. Мне приходилось видеть, как в часы досуга он мальчишески возился с лихими корнетами, адъютантами командира корпуса, которые, не стесняясь, боролись с ним.

Служебных познаний у него было немного, но усердие по службе огромное и он всегда старался кому-нибудь помочь в его работе. Будучи человеком религиозным, он немедленно организовал в штабе церковный хор и, пользуясь наличием в Рыгаловке церкви и священника, организовал говенье желавших чинов штаба. 8 сентября большая часть офицеров, во главе с командиром корпуса, была за обедней и причастилась, что весьма отвечало настроению после первых боев. Сам Иоанн Константинович служил за дьячка»⁷.

Будучи человеком религиозным, князь Иоанн подарил солдатам 29-го Сибирского стрелкового полка древнюю икону Спаса Нерукотворного в память об августовских боях⁸.

Иоанн Константинович принимал участие в Каушенском сражении, за свою службу он получил Георгиевское Оружие и орден св. Владимира 4-й степени. В приказе по армии в связи с этим говорилось: «Флигель-адъютанту, поручику Его Высочеству Князю Иоанну Константиновичу, за то, что в боях 2, 4 и 6 августа, состоя ординарцем у начальника дивизии, неоднократно передавал с явною опасностью для жизни распоряжения и этим способствовал достижению успеха»⁹.

Жизнь на линии фронта и служебные обязанности оставляли мало времени на ведение переписки, однако в ГАРФ сохранились несколько писем, отправленные князем Иоанном родителям. Иоанн писал их карандашом, из за чего некоторые слова нечитаемые, почерк неровный, спешащий.

Восточная Пруссия 24 авг. 1914

Дорогая моя Мама!

Очень тебя благодарю за карточку. Вот пошёл уже второй месяц как мы уехали. Я слава Богу здоров и бодр. Был три раза под огнём. Господь миловал <...> Бывает, что идёшь, идёшь, весь день от утра и до темноты. <...>¹⁰.

Боевой путь Константиновичей, служивших в Гусарском полку начался в августе 1914 года в г. Ширвиндте (ныне пос. Кутузово Калининградской области). 9 августа князь Гавриил принял участие в его взятии. В Каушенском сражении Гавриилу не удалось принять непосредственное участие—его эскадрон был назначен в охрану обоза¹¹.

Позже, во время действий 4-го эскадрона в районе крепости Тапиау, Гавриилу пришлось временно командовать всем эскадром, т.к. ротмистр Раевский отбыл в штаб за приказаниями. В это время князь провёл атаку на лес, занятый неприятелем, и гусары овладели линией окопов, вытеснив из них противника. Игорь Константинович участвовал в этом бою вместе с братом¹².

28 августа подразделение, в рядах которого находились князья Игорь и Гавриил, попало в окружение в районе Нейдзальского леса. Единственной возможностью пробиться к своим стало отступление через болото. Немцы открыли огонь шрапнелью по отступавшим группами гусарам. Лошади и люди вязли в болоте, некоторых засасывала трясина. Князь Гавриил выводил подчинённых разведчиков, князь Игорь, пропустив вперёд других солдат, отступал последним. По воспоминаниям поручика С.Т. Роопа, когда Гавриил Константинович уже почти выбрался из болота, ехавший следом за ним вольноопределяющийся Эрдели доложил, что князь Игорь остался позади и, по-видимому, пеший. Так и оказалось: когда удалось добраться до князя, он был затянут в болото почти до самого подбородка, а его лошадь уже скрылась под воду. В это время недалеко появился немецкий уланский разъезд. Опасаясь быть взятыми в плен, наши гусары поспешили выбраться на твёрдую землю. На их счастье немцы по какой-то причине не стали приближаться к ним и вскоре скрылись¹³.

Князь Олег продолжал нести службу в штабе и, хотя бывал под огнём, продолжал рваться в строй. В ГАРФ, сохранилось письмо, написанное им матери из Владислава 31-го июля.

"Дорогая Мусь. Вчера писал Папа, а сегодня Тебе. Братья просили, чтобы я заведовал нашей корреспонденцией, потому что я свободнее их, так как нахожусь в штабе полка. Ещё не решено, когда меня переведут в 5ый эскадрон. Все совсем здоровы и чувствуют себя хорошо.<...> В полку отношения великолепные"¹⁴.

После долгих уговоров ему удалось добиться перевода: он был назначен командовать взводом. Это и погубило молодого князя. 27 сентября в районе д. Шарвинишки он был ранен и через два дня скончался в госпитале в Вильно. Обстоятельства этого события приводят в своих воспоминаниях Н.Н. Ермолинский и Г. Гоштотт. Также подробное описание случившегося в письме к матери князя Великой Княгине Елизавете Маврикиевне приводит взводный унтер офицер Карлов, из эскадрона, взводом которого командовал Его Величество в роковой день.

"27-го сентября сего года наш полк шёл в авангарде. Два эскадрона, наш и его Величества шли впереди своего полка, от вышеназванных эскадронов были высланы вправо

и влево заставы. Через некоторое время какая-то боковая драгунская застава заметила неприятельский разъезд и начала его обстреливать. Разъезд, спасаясь от драгунской заставы, нечаянно наскочил на наши главные силы авангарда, во главе которого шёл 4 эскадрон. Названный эскадрон открыл по наскочившему неприятельскому разъезду огонь, который повернул в сторону как раз на заставу эскадрона Его Величества, которая была под командой корнета Безобразова. Желая окончательно разбить наскочивший германский разъезд, корнет Безобразов стал просить о помощи, как только об этом услышал Его Высочество князь Олег Константинович, они немедленно стали просить у эскадронного командира графа Игнатьева разрешения участвовать при атаке неприятельского разъезда, ротмистр граф Игнатьев не разрешили им идти, Его Высочеству очень хотелось быть при этом деле и они выпросились. Его Высочество князь Олег Константинович во главе 3-го взвода пошли преследовать удирающий немецкий разъезд. Мы нанесли неприятелю страшный удар; удирающий разъезд обстреливался; около полверсты я ехал с их Высочеством вместе; так как лошадь их Высочества была гораздо быстрее моей, то я ни в коем случае не мог следовать и остался позади. Первого взвода взводный Попанов с оставшими людьми под командою князя Олега Константиновича, который не от их высочества, с ними вместе ехал эскадрона Его Высочества вольноопределяющийся Бобринский. Взводный Попанов видел как Их Высочество упали с лошади, подъехал с вольноопределяющимся Бобринским к Е.В., стали поднимать их, и увидели что они ранены, они стали спрашивать Е.В., что больно вам, Их В. говорили, что мне не больно."¹⁵

Князю сделали перевязку и отправили в госпиталь в Вильно. Ранение оказалось смертельным, о чём князь долго не подозревал.

Лёжа в госпитале, князь Олег сказал посетившему его Б.А. Адамовичу: «Я так счастлив! Это нужно было. Это поддержит дух. В войсках произведёт хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома»¹⁶.

Перед смертью он был награждён Орденом св. Георгия 4-й степени. Корнет Безобразов за этот бой получил такую же награду.

Гавриил и Игорь Константиновичи получили отпуск, чтобы принять участие в похоронах брата. К моменту их возвращения Гусарский полк, истощённый многомесячными боями, был отведён на отдых в Ставку в Барановичах, где он нёс охранную службу. Там во время одного из своих визитов Император пожаловал князьям Георгиевское Оружие, а также орден св. Владимира 4-й степени. Однако после лишений, перенесённых во время августовских боёв, здоровье братьев сильно пошатнулось¹⁷. Князя Гавриила отправили в тыл, в Петроград. В конце 1916 года в Петрограде открылись подготовительные курсы первой очереди военного времени при Императорской Николаевской военной академии, и Гавриил сразу же воспользовался возможностью продолжить военную карьеру. Благодаря ускоренному производству военного времени он получил чин полковника и сдал экзамены 4-м из всего курса. Однако Февральская Революция помешала планам князя продолжить службу в Генеральном Штабе¹⁸.

Князя Игоря, как более здорового, оставили на фронте, однако, несмотря на его протесты, отчислили в Свиту Императора, в которой он и находился до 1917 года. Позже он вместе с братьями Константином и Иоанном был арестован. Вместе с некоторыми другими членами дома Романовых они были зверски замучены большевиками в Алапаевске.

Стоит также упомянуть, что в описываемый период времени воевал ещё один из братьев – князь Константин Константинович младший. В отличие от братьев, он пошёл по стопам отца и нёс службу в лейб-гвардии Измайловском полку. Будучи оторван от семьи и родственников, Константин зачастую находил утешение в письмах к отцу и тётке Великой Княгине Ольге Константиновне, которые сейчас хранятся в ГАРФ. Первое (из сохранившихся) письмо отцу князь написал уже 18 августа из поезда, подходившего к фронту.

3 сентября Измайловский полк перешёл через р. Сан на австрийскую территорию. Вместе с полком князь участвовал в сражениях у р. Сан, Галицийской битве, многочисленных стычках. Ниже приведены цитаты из его писем, посвящённые боям.

"... Ты спрашиваешь, в каких боях я участвовал4 собственно говоря во всех. Но дело в том, что в цепи я не лежал, а всё находился при командире. Один раз я ездил для связи с колонной генерала Брингера. Противник отступал, но всё же его артиллерия стреляла и

шрапнели рвались совсем недалеко. Вообще с пулями и снарядами пришлось познакомиться. Последние рвались над головой неоднократно. Кроме того, в расположении полка приходилось ходить под огнём довольно часто. Бои были у нас начиная с 21 августа по 27 включительно: д. Жуково, у усадьбы Липняк, Ольшанский лес, Романовской роще, у д. Зараюво..."¹⁹

"...Вот уже восьмые сутки, что я в окопах. Правда, не всё время на передовой линии, т.к. несколько дней я был в батальонном резерве, но в этом почти нету разницы. Немцы от нас в тысячи и более шагах. Но всегда приходится быть осторожным, т.к. часто летают как прицельные, так и шальные пули. Вчера у нас зажгли деревню тяжёлыми снарядами..."²⁰

"... После довольно долгой стоянки, мы вчера, или, вернее, третьего дня, попали в бой. Это было нечто совершенно неопишное. Противник почти не переставал, обкатывал нас снарядами. Огонь был адский. У нас убыло 9 офицеров, из которых один скончался. Я был с ротой в резерве, и не пришлось участвовать, но тяжело было за тех, которые были в передовой линии. Несмотря на то, что рота была в резерве, у меня вышибло случайным снарядом 6 человек; раны довольно тяжёлые..."²¹

За участие в боях Константин Константинович был представлен к награждению Георгиевским оружием. Официальное сообщение гласило: "Лейб-гвардии Измайловского полка флигель-адъютанту, поручику Его Высочеству Князю Константину Константиновичу за то, что с отличным мужеством и храбростью во время боёв 21/27 августа 1914 года, при поражении 10-го австрийского корпуса, состоя ординарцем при командире полка, пренебрегая явной опасностью, с полным успехом неоднократно под сильным огнём исполнял ответственные поручения, передавая приказания начальникам боевых участков и выясняя на месте положение наших и неприятельских сил, чем содействовал успешному исходу боёв" Однако начальник дивизии решил что князь достоин Ордена Св. Георгия 4-й степени. Награду Константину Константиновичу вручил сам император."²²

"...Здесь на вспаханном поле построили всю нашу дивизию. Государь обошёл весь фронт и, проходя мимо меня, отдельно со мной поздоровался. В виду того, что офицеров не хватало, мне было приказано принять Царскую роту на время смотра. После обхода были вызваны нижние чины, которым Государь выдавал Георгиевские кресты и медали. <...> Наконец очередь дошла и до нас. Построили всех четырёх командиров: меня, барона Бринкена и ещё нескольких офицеров. Когда Царь ко мне подошёл, Он вручил мне красивую коробочку с крестом и сказал: "Вот тебе". Мне почему-то показалось, что в Его голосе была грустная нота. Потом, конечно, была масса поздравлений. Мне только грустно, что крест я получил по представлению начальства. Я был представлен к Георгиевскому оружию за Люблинские бои, а начальник дивизии написал на реляции, что считает меня достойным Георгия. Собственно говоря, я, по-моему, не подхожу по статуту. С другой стороны, раз Царь мне пожаловал крест, я молчу и буду стараться оправдать эту великую царскую милость..."²³

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, скажем, что молодые Романовы с честью исполнили свой долг перед Родиной. Сами они не могли повлиять на ход сражений, так как занимали низшие командные должности, но их участие в кампании 1914-1915 гг. было освещено прессой и использовалось в официальной пропаганде. Конечно, появление на поле боя членов Императорской Фамилии поднимало дух солдат их подразделений, считавших совместную службу с князьями большой честью.

Примечания:

1. Пахалюк К. Романовы в сражениях в Восточной Пруссии в 1914 г. // Рейтар. 2009. № 3. С. 180—191.
2. Пахалюк К. Романовы в сражениях в Восточной Пруссии в 1914 г. // Рейтар. 2009. № 3. С. 183.
3. Мария Павловна, великая княгиня. Воспоминания. М.: Захаров. 1998.
4. Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: Воспоминания. 2-е изд. М.: Захаров, 2005. С. 215.
5. Там же. С. 218-219.
6. Там же. С. 240.

7. Сергеевский Б. Пережитое, 1914. Белград, 1933. С. 69.
8. Пахалюк К. Романовы в сражениях в Восточной Пруссии в 1914 г. // Рейтар. 2009. № 3. С. 180—191.
9. Отечественная война 1914 года Ч.2. Геройские подвиги русских воинов в Отечественную войну 1914 года. М., 1915. С. 11-12.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). ф. 653. оп.1. д. 96.
11. Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: Воспоминания. 2-е изд. М.: Захаров, 2005, С. 231.
12. там же, С. 231
13. там же, С. 233-239
14. ГАРФ. ф. 653. оп.1. д. 121
15. ГАРФ. ф. 653. оп.1. д. 123
16. Князь Олег: Репринтное воспроизведение издания 1915 г./ Предисловие и примечания протоиерея Игоря Цветкова. Казань, 1995. С. 180.
17. ГАРФ. ф.657. оп. 1. д. 96
18. Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: Воспоминания. 2-е изд. М.: Захаров, 2005, С. 282-285.
19. "Милый мой аракчеевец". Переписка великого князя Константина Константиновича с сыном Константином. 1901-1915 гг. / Вступ. ст. публ., коммент. Т.А. Лобашковой//Исторический архив. 2004. №3. С. 136.
20. «Тянет к нормальной жизни – к камину». Письма князя Константина Константиновича великой княгине Ольге Константиновне. 1914-1916 гг./ Вступ. ст., публ., коммент. Т. А. Лобашковой//Исторический архив. 2004. №3. С. 116.
21. «Тянет к нормальной жизни – к камину». Письма князя Константина Константиновича великой княгине Ольге Константиновне. 1914-1916 гг./ Вступ. ст., публ., коммент. Т. А. Лобашковой//Исторический архив. 2004. №3. С. 117.
22. "Милый мой аракчеевец". Переписка великого князя Константина Константиновича с сыном Константином. 1901-1915 гг. / Вступ. ст. публ., коммент. Т.А. Лобашковой // Исторический архив. 2004. №3. С. 139-140.
23. "Милый мой аракчеевец". Переписка великого князя Константина Константиновича с сыном Константином. 1901-1915 гг. / Вступ. ст. публ., коммент. Т.А. Лобашковой // Исторический архив. 2004. №3. С. 110-120.

References:

1. Pakhalyuk K. Romanovy v srazheniyakh v Vostochnoi Prussii v 1914 g. // Reitar. 2009. № 3. S. 180—191.
2. Pakhalyuk K. Romanovy v srazheniyakh v Vostochnoi Prussii v 1914 g. // Reitar. 2009. № 3. S. 183.
3. Mariya Pavlovna, velikaya knyaginya. Vospominaniya. M.: Zakharov. 1998.
4. Gavriil Konstantinovich, velikii knyaz'. V Mramornom dvortse: Vospominaniya. 2-e izd. M.: Zakharov, 2005. S. 215.
5. Tam zhe. S. 218-219.
6. Tam zhe. S. 240.
7. Sergeevskii B. Perezhitoe, 1914. Belgrad, 1933. S. 69.
8. Pakhalyuk K. Romanovy v srazheniyakh v Vostochnoi Prussii v 1914 g. // Reitar. 2009. № 3. S. 180—191.
9. Otechestvennaya voina 1914 goda Ch.2. Geroiskie podvigi russkikh voinov v Otechestvennuyu voinu 1914 goda. M., 1915. S. 11-12.
10. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). f. 653. op.1. d. 96.
11. Gavriil Konstantinovich, velikii knyaz'. V Mramornom dvortse: Vospominaniya. 2-e izd. M.: Zakharov, 2005, S. 231.
12. tam zhe, S. 231
13. tam zhe, S. 233-239
14. GARF. f. 653. op.1. d. 121
15. GARF. f. 653. op.1. d. 123

16. Knyaz' Oleg: Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1915 g./ Predislovie i primechaniya protoiereya Igorya Tsvetkova. Kazan', 1995. S. 180.
17. GARF. f.657. op. 1. d. 96
18. Gavriil Konstantinovich, velikii knyaz'. V Mramornom dvortse: Vospominaniya. 2-e izd. M.: Zakharov, 2005, S. 282-285.
19. "Milyi moi arakcheevets". Perepiska velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha s synom Konstantinom. 1901-1915 gg. / Vstup. st. publ., komment. T.A. Lobashkovoï//Istoricheskii arkhiv. 2004. №3. S. 136.
20. «Tyamet k normal'noi zhizni – k kaminu». Pis'ma knyazya Konstantina Konstantinovicha velikoi knyagine Ol'ge Konstantinovne. 1914-1916 gg./ Vstup. st., publ., komment. T.A. Lobashkovoï//Istoricheskii arkhiv. 2004. №3. S. 116.
21. «Tyamet k normal'noi zhizni – k kaminu». Pis'ma knyazya Konstantina Konstantinovicha velikoi knyagine Ol'ge Konstantinovne. 1914-1916 gg./ Vstup. st., publ., komment. T.A. Lobashkovoï//Istoricheskii arkhiv. 2004. №3. S. 117.
22. "Milyi moi arakcheevets". Perepiska velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha s synom Konstantinom. 1901-1915 gg. / Vstup. st. publ., komment. T.A. Lobashkovoï // Istoricheskii arkhiv. 2004. №3. S. 139-140.
23. "Milyi moi arakcheevets". Perepiska velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha s synom Konstantinom. 1901-1915 gg. / Vstup. st. publ., komment. T.A. Lobashkovoï // Istoricheskii arkhiv. 2004. №3. S. 110-120.

УДК 94

Младшие члены Дома Романовых на фронтах Первой мировой войны

Илья Александрович Ковалев

Кубанский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе опубликованных и неопубликованных архивных данных, мемуаров белоэмигрантов и изданий ветеранских объединений эмиграции реконструируется прохождение воинской службы представителями Российского Императорского Дома в полевых войсках на линии фронта.

Ключевые слова: Романовы; князья; первая мировая война.